

На правах рукописи

Петров Дмитрий Анатольевич

**Правовой статус саморегулируемой организации в сфере
предпринимательства**

Специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург

2016 г.

Работа выполнена на кафедре коммерческого права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Ершова Инна Владимировна**, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права

Егорова Мария Александровна, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», и.о. заведующей кафедрой, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (Национальный исследовательский университет), заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Защита состоится 08 декабря 2016 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.kpfu.ru>

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие рыночных отношений в России влечет необходимость исследования механизмов их правового обеспечения, среди которых саморегулирование привлекает внимание наличием широчайших возможностей по выработке правил поведения самими участниками общественных отношений в пределах конституционно гарантируемой свободы осуществления экономической деятельности.

Создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества рассматривается в качестве одного из принципов взаимоотношений государства и субъектов предпринимательской деятельности. В Российской Федерации по состоянию на декабрь 2015 г. насчитывалось 1154 саморегулируемых организации, членство в которых является обязательным (719) или добровольным (435).

Среди негативных факторов, препятствующих эффективному применению в сфере предпринимательства института саморегулируемых организаций и обуславливающих актуальность исследования их правового положения, выступают неэффективное выполнение предпринимательским сообществом функций по разработке отраслевых стандартов и правил, контролю саморегулируемой организации за соблюдением ее членами установленных требований, отсутствие действенных механизмов обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций перед потребителями товаров (работ, услуг), низкая информированность потребителей о возможностях саморегулируемых организаций, недостаточная результативность государственного контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций и пр.

В такой ситуации представляется необходимым глубокое совершенствование института саморегулируемых организаций, предназначенных для снижения избыточной административной нагрузки на экономику, сокращения количества лицензируемых видов деятельности, упрощения контрольно-надзорных и

разрешительных процедур при условии возрастания ответственности предпринимательского сообщества перед потребителями.

Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства предопределяет осуществление ею не только регулятивной, контрольной и дисциплинарной функций в отношении своих членов. В современных условиях саморегулируемые организации должны принимать на себя роль полноценного общественного регулятора и выразителя интересов предпринимательского (профессионального) сообщества, способного принять на себя имущественную ответственность за действия (бездействие) своего члена. Такой подход, являясь инновационным с точки зрения регулирования рыночных отношений, требует подробного рассмотрения посредством исследования функций, осуществляемых саморегулируемыми организациями.

В большинстве современных исследований в области саморегулирования рассматриваются лишь отдельно взятые аспекты, недооценивается роль самоорганизующегося начала, имманентно присущего общественным отношениям, что приводит к ошибочной парадигме в виде признания саморегулирования средством государственного регулирования и требует проведения комплексного анализа.

Интерес к саморегулированию как способу социального регулирования общественных отношений обуславливается активно развивающимися процессами применения саморегулирования в отношении некоторых видов предпринимательской или профессиональной деятельности посредством внедрения его институциональной формы – саморегулируемых организаций. Такая изначально государственная инициатива, преследующая цели дебюрократизации экономики и снижения административного давления на бизнес, последнее десятилетие начала давать свои плоды, подстегнув процессы самоорганизации и выработки правил ведения дел со стороны предпринимательского, профессионального сообщества в иных сферах. И если научные работы, направленные на изучение некоторых вопросов правового статуса саморегулируемых организаций уже появились, интерес к иным аспектам деятельности последних пока еще формируется. Поэтому можно

считать доктринально недостаточно изученными вопросы статуса саморегулируемых организаций как специального правового средства достижения общественных интересов в их системной взаимосвязи с частными и публичными интересами, содержания функций саморегулируемых организаций, обеспечения ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) (далее – товаров) и иными лицами.

Отдельной проблемой, обуславливаемой несовершенством законодательства и слабой разработанностью правового статуса саморегулируемой организации в доктрине, видится установление в ряде случаев обязанности по наличию лицензии и обязательному членству в саморегулируемых организациях, что представляет собой смешение различных способов социального регулирования и прямо противоречит концепции саморегулируемых организаций как механизма преодоления избыточности государственного регулирования.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на ведущуюся в юриспруденции дискуссию по вопросам правовой природы саморегулируемых организаций, предпринятые до настоящего времени попытки дать логически стройное объяснение их сущности своей цели не достигли. Это связано, по всей видимости, с нацеленностью исследователей на рассмотрение проблем правового статуса саморегулируемых организаций и признания за ними осуществления публично-правовых функций, поиска баланса между государственным регулированием и саморегулированием при игнорировании сути последнего и иных способов социального регулирования общественных отношений. Такой подход, истоком которого является публично-правовой взгляд на проблемы правового положения саморегулируемых организаций, не позволил ученым (за редкими исключениями) сконцентрировать свои усилия на частноправовых основах саморегулирования и продемонстрировать возможности последнего.

Большое количество диссертаций посвящено отдельным аспектам правового статуса саморегулируемых организаций и их видам (диссертации З.М. Баймуратовой; А.В. Басовой; Н.Я. Быстрицкой; А.А. Герасимова; Д.О. Грачева; Т.В. Дзгоева; И.Г. Журиной; Л.А. Казинец; В.А. Кепова; А.Ю. Колябина; Т.В. Кувакиной;

Ю. А. Романова; К.В. Руденко; Н.А. Полежаевой, П.Б. Салина; Л.А. Сунгатуллиной; С.Б. Третьяковой и др.).

Диссертационных работ, целью которых было бы разрешение и устранение противоречий в теории саморегулирования с точки зрения общеправовых и методологических подходов, явно недостаточно. Среди их числа необходимо назвать диссертационные исследования С.Б. Третьяковой «Саморегулируемые организации как субъекты российского права» (Москва, 2013), О.Н. Максимович «Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений» (Казань, 2007), М.Ю. Велижаниной «Мягкое право: его сущность и роль в регулировании международных отношений» (Москва, 2007), В.А. Груниной «Синергетические основы правового регулирования» (Владимир, 2006).

Отдельного внимания заслуживает диссертация Ю.Г. Лесковой «Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики» (М., 2013), целью которой явилось комплексное исследование саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений.

Однако, признавая заслуги названных авторов, нельзя не заметить, что комплексного исследования правового статуса саморегулируемой организации с учетом осуществляемых ею функций не предпринималось, что обусловило наличие вполне объяснимых пробелов в теории, и как следствие, нерешенность значимой группы вопросов правоприменения.

В итоге возможности применения механизма саморегулирования посредством саморегулируемых организаций исследованы не полностью и не системно. Более того, в доктрине и на сегодня отсутствует методологическая парадигма подхода к изучению механизмов регулирования общественных отношений через правовые средства саморегулирования. Исследование российского опыта законодательного регулирования правового положения саморегулируемых организаций показало отсутствие целостного представления законодателя об их правовой природе и

предпринимаемыми попытками фрагментарного нормотворчества без учета функций, свойственных саморегулируемым организациям.

В представленном исследовании, через призму саморегулирования как частноправового способа социального регулирования общественных отношений, правовое положение саморегулируемых организаций рассматривается в его функциональной взаимосвязи с интересами иных субъектов, в т.ч. органов государственной власти, членов саморегулируемых организаций, потребителей, третьих лиц, в пределах, прямо или опосредованно ограничиваемых нормативными установлениями.

Эмпирическую основу диссертации составили Конституция Российской Федерации, российское законодательство, регулирующие отношения в сфере предпринимательства, включая федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, материалы судебной практики применения нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам в сфере саморегулирования. Были использованы также статистические данные органов государственной власти, материалы саморегулируемых организаций.

Цель настоящего исследования состоит в научной разработке теоретических и практических положений, в совокупности представляющих современную концепцию правового статуса саморегулируемой организации в частноправовой сфере, выявлении наиболее общих закономерностей саморегулирования своей деятельности субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, в даче рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Достижение данной цели осуществлялось посредством решения следующих **основных задач**:

- выявление правовой природы саморегулирования в сопоставлении с иными способами социального регулирования общественных отношений;
- обоснование правового статуса саморегулируемой организации как некоммерческой организации, целевым образом учреждаемой для разработки и установления стандартов и правил осуществления предпринимательской или

профессиональной деятельности определенного вида, контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил, применения мер дисциплинарного воздействия и обеспечения имущественной ответственности самой организации и ее участников;

- выявление институциональных характеристик правового статуса саморегулируемой организации в ее системной взаимосвязи с иными участниками системы саморегулирования;

- теоретическое осмысление правовой природы и содержания функций, осуществляемых саморегулируемой организацией;

- установление содержания категории «профессиональная деятельность» применительно к членам саморегулируемых организаций;

- обоснование правового статуса члена саморегулируемой организации;

- выработка мер по совершенствованию системы стандартизации в рамках локального правового регулирования в сфере деятельности саморегулируемых организаций;

- формулирование предложений по повышению эффективности осуществления контроля саморегулируемых организаций за предпринимательской и профессиональной деятельностью своих членов;

- исследование правового режима компенсационного фонда саморегулируемой организации и системы ответственности ее членов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в процессах создания, деятельности и прекращения саморегулируемых организаций в сфере предпринимательства, в т.ч. между субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, между данными лицами и уполномоченными органами государственной власти, потребителями, третьими лицами.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, связанные с созданием и деятельностью саморегулируемых организаций в сфере предпринимательства, теоретические разработки в данной области и правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составляют общие и специальные приемы научного познания.

В рамках использованного диссертантом в ходе проведения исследования диалектического метода познания применены общенаучные методы (формально-логические (анализ, синтез, аналогия, абстрагирование, моделирование), структурный и системно-функциональный и специальные методы юридического познания действительности (формально-юридический, сравнительно-правовой, методы грамматического, логического и системного толкования правовых норм, историко-правовой и технико-юридический методы познания, правового моделирования и рациональной реконструкции развития знаний и институтов)).

Отличительной особенностью проведенного исследования является использование синергетического подхода к изучению правовых явлений, который не противоречит и не заменяет диалектический метод познания, а дополняет его. Это позволило рассматривать социально-правовые системы не с позиций влияния на них некоего числа внешних установлений (на чем останавливается большинство исследователей), а учитывать совокупность факторов, оказывающих комплексное воздействие на механизмы саморегулирования – общее состояние окружающей систему действительности, непосредственное воздействие на систему комплекса внешних установлений, внутренних параметров и элементов в самой системе, запускающих процессы саморегулирования.

Применение синергетического подхода к исследованию правового положения саморегулируемых организаций как социально-правовых систем, открытых для воздействия различного рода позитивных и негативных факторов, но функционирующих с определенной целью, позволило иначе взглянуть на саморегулирование и его роль в обеспечении рыночных отношений, высветить потенциал возможностей в деятельности саморегулируемых организаций, что актуализирует потребности научной разработки данной проблематики.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых. Вопросы саморегулирования и правового статуса саморегулируемой организации исследовались в работах Г.О. Аболонина, А.В.

Баркова, А.А. Батяевой, А.Н. Борисова, В.В. Витрянского, Е.В. Воскресенской, В.В. Галова, С.В. Дедикова, Е.Г. Дорохиной, М.А. Егоровой, О.Г. Ершова, И.В. Ершовой, К.И. Забоева, Т.В. Закупень, С.А. Зинченко, А.Н. Кайль, Ю.Р. Мрясовой, Е.А. Павлодского, Ю.Г. Лесковой, Н.В. Ростовцевой, В.В. Романовой, О.В. Романовской, А.В. Ромахина, Е.П. Сухова, Э.В. Талапиной, Ю. В. Тая, Ю.А. Тихомирова, Г.А. Тосуняна, Е.Я. Токар, С.Н. Шишкина и др.

Комплексный подход к изучению саморегулирования как концептуального правового явления предопределил необходимость привлечения довольно широко массива научных работ дореволюционных, советских и современных ученых, среди которых работы М.И. Абдулаева, С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, Л.И. Антоновой, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.А. Баринова, Д.Н. Бахрах, Р.С. Бевзенко, В.С. Белых, В.А. Белова, Е.В. Богданова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Л.И. Булгаковой, А.Г. Быкова, Е.В. Вавилина, И.Г. Вахнина, В.В. Витрянского, И.Н. Герчиковой, В.Г. Голубцова, В.П. Грибанова, Е.П. Губина, В.В. Долинской, Б.Д. Завидова, О.С. Иоффе, К.Д. Кавелина, А.Г. Карапетова, Т.В. Кашаниной, Н.В. Козловой, Н.И. Коняева, А.Д. Корецкого, О.А. Красавчикова, А.Я. Курбатова, О.Е. Кутафина, В.А. Лаптева, К.К. Лебедева, Д.В. Ломакина, А.В. Малько, И.А. Минникес, С.Д. Могилевского, В.П. Мозолина, О.М. Олейник, В.П. Орешина, Н.Н. Пахомовой, И.А. Покровского, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, Ю.В. Романец, А.И. Савельева, А.А. Собчака, Е.А. Суханова, А.П. Танага, М.В. Телюкиной, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Ю.С. Харитоновой, М.Ю. Челышева, В.Е. Чиркина, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной, К.В. Шундикова, В.Ф. Яковлева, О.А. Ястребова и др.

Вопросы саморегулирования вообще и правового статуса саморегулируемых организаций получили развитие в зарубежной юриспруденции в работах таких ученых как I. Ayres, J. Black, J. Braithwaite, W. Burnham, L. Jiang, R. Pettman, U. Schaede, Linda A.J. Senden, F. Snyder, A. Ogus, P. Cane, O. Williamson и др.

Вопросы саморегулирования затрагиваются не только юристами, но и учеными в иных областях науки (И.А. Андроновой, Ю.И. Бодякиным, Т.П. Богомоловой, Л.А. Казинец, П.В. Крючковой, Д.М. Любавиным, И. Межеряупс, Р.

Радыгиным, Ф.Ю. Чатуевым, В. П. Черданцевым, А.П. Шаститко, П. Швецовым, Р. Энтовым и др.), труды которых также послужили опорой в проведении настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в разработке новой научной концепции правового статуса саморегулируемой организации в сфере предпринимательства в контексте саморегулирования как одного из механизмов регулирования частноправовых отношений.

Диссертация представляет собой первое в современной отечественной правовой науке монографическое исследование, посвященное правовому статусу саморегулируемой организации как специального правового средства достижения общественных интересов в их системной взаимосвязи с частными и публичными интересами, базирующемуся на синергетическом эффекте объединения лиц, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную деятельность, и институциональной значимости осуществляемых саморегулируемой организацией функций.

Отличается новизной подход диссертанта, предлагающего рассматривать правовой статус саморегулируемой организации в доктринальном, правотворческом и правореализационном аспектах.

Доктринальный аспект находит свое выражение в определении концепции саморегулируемой организации в рамках саморазвивающейся социально-правовой системы с точки зрения деления права на публичное и частное, выявлении ее места и роли в правовой системе и в системе социального регулирования общественных отношений. Автором вводится ряд оригинальных правовых категорий («квазисаморегулируемые организации», «принцип непосредственного участия в саморегулируемой организации»), раскрыты понятия «профессиональная деятельность», «компенсационный фонд».

Правотворческий аспект правового статуса саморегулируемой организации требует закрепления нормативной основы его проявления не только в рамках законодательного регулирования деятельности различного рода саморегулируемых организаций как институциональной формы организации саморегулирования, но и с

точки зрения индивидуального правового регулирования и юридической децентрализации.

Правореализационный аспект правового статуса саморегулируемой организации рассматривается в контексте претворения правовых норм в фактическом поведении субъектов, различающегося в зависимости от характера правореализующих действий субъектов права на соблюдение, исполнение, использование и применение права.

В целях повышения достоверности исследования автором существенно углублены научные представления в отношении понятия саморегулирования как способа правового регулирования и возможностей его использования в социальных системах, классификации функций, осуществляемых саморегулируемыми организациями, и многоуровневой системы ответственности их членов.

Научная новизна диссертации проявляется также в обосновании положений по совершенствованию законодательства, обеспечивающих защиту имущественных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную деятельность в данной сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Обосновано, что саморегулирование занимает самостоятельное место в системе способов социального регулирования общественных отношений, к которым также относятся государственное регулирование (прямое и делегированное (квази-регулирование)) и совместное регулирование (сорегулирование). Оптимальное соотношение саморегулирования и государственного регулирования складывается посредством правотворческой деятельности, определяющей меру возможного (дозволенного) поведения управомоченных лиц.

Саморегулирование осуществляется заинтересованными субъектами всеми доступными правовыми средствами без прямого государственного регулирования в виде самостоятельных и инициативных действий, направленных на достижение организованной правовой цели путем разработки и установления правил осуществления указанной деятельности, контроля за соблюдением этих правил и применения мер воздействия к участникам системы саморегулирования.

2. Саморегулирование проявляет себя (по степени формализации) в виде:

а) договорного саморегулирования, основанного на тех правовых средствах, в основе которых лежит соглашение участников в самом широком смысле;

б) корпоративного саморегулирования, проявляющегося путем принятия корпоративных актов (учредительных документов и внутренних документов юридического лица) в процессе создания юридических лиц и участия в их деятельности;

в) создания саморегулируемых организаций и участия в них как в некоммерческих организациях, целевым образом учреждаемых для разработки и установления стандартов и правил осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида, контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил, применения мер дисциплинарного воздействия и обеспечения имущественной ответственности самой организации и ее участников.

Осуществляемое в последнем случае специальное нормативно-правовое регулирование является необходимым, поскольку преследует цели защиты прав и законных интересов как третьих лиц, не являющихся непосредственными участниками системы саморегулирования, так и самих участников системы саморегулирования.

3. Сделан вывод, что саморегулируемые организации, являясь некоммерческими корпоративными организациями, преследуют цели, направленные на достижение общественных благ – упорядочивание отношений применительно к потенциально саморегулируемым видам деятельности, осуществляемым в конкретном секторе экономики, определение условий осуществления саморегулируемых видов деятельности и системы контроля за их соблюдением, создание системы индивидуальной и коллективной ответственности членов саморегулируемых организаций.

4. Участие в саморегулируемой организации должно осуществляться только на основании принципа непосредственного участия. Лица, заинтересованные в участии в деятельности саморегулируемой организации и способные эффективно участвовать

в достижении ее уставных целей и задач, должны привлекаться не в форме ассоциированного членства с наделением особым правовым статусом, а на условиях членства в постоянно действующих коллегиальных органах управления и специализированных органах саморегулируемой организации (по аналогии с независимыми членами коллегиальных органов управления корпораций с тем уточнением, что они будут представлять интересы лиц, не являющихся членами саморегулируемой организации).

5. Статус члена саморегулируемой организации неотчуждаем и неделим, и может быть передан целиком только в результате универсального правопреемства в рамках реорганизации юридического лица, осуществляемой в форме преобразования, слияния или присоединения. При реорганизации юридического лица в форме разделения или выделения членство в саморегулируемой организации логичнее приостанавливать и восстанавливать у правопреемника, получившего целиком корпоративные права и обязанности согласно передаточного акта при условии подтверждения его соответствия условиям членства в саморегулируемой организации.

Помимо перехода в рамках реорганизации к правопреемнику имущественных прав, в т.ч. прав в отношении денежных средств, внесенных в компенсационный фонд, осуществляется передача имущественных обязанностей, в т.ч. перед потребителями производимых реорганизованным членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг).

6. Лицо, претендующее на получение статуса члена саморегулируемой организации, должно отвечать требованиям, определяемым на основании подлежащих закреплению в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹ (далее – Закон о СРО) примерных условий членства, таких как: способность к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида; система критериев, подтверждающих наличие знаний, умений и навыков, требуемых для осуществления

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст.6076.

саморегулируемого вида деятельности; наличие персонала, обладающего требуемыми знаниями, навыками и умениями; участие в системе обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации при осуществлении саморегулируемого вида деятельности; отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления, отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления; отсутствие в течение трех лет до дня представления в саморегулируемую организацию заявления о вступлении в члены этой саморегулируемой организации факта исключения из числа членов этой или иной саморегулируемой организации в связи с нарушением законодательства о саморегулировании и актов локального правового регулирования, не устраненным в установленный саморегулируемой организацией срок или носящим неустранимый характер.

Понятие «профессиональная деятельность» должно быть не только дифференцировано от понятия «предпринимательская деятельность», но и закреплено в законодательстве о саморегулировании в качестве самостоятельной деятельности, осуществляемой систематически, на свой риск и под свою имущественную ответственность в целях получения дохода физическими лицами, обладающими знаниями, навыками и умениями для исполнения обязательств (обязанностей) по определенной профессии, роду занятий, трудовой функции. При этом следует отказаться от существующего сейчас признака регулируемости профессиональной деятельности.

7. Аргументировано, что осуществление саморегулируемой организацией регулятивных, контрольных, дисциплинарных, обеспечительных и иных функций связано с изменением парадигмы, определяющей роль государства в области контроля над отношениями, в которых присутствуют публичный, общественный и частный интересы. Предполагается, что само предпринимательское или профессиональное сообщество, эффективно регулируя соответствующие отношения,

обязано не только создать систему контроля, но и нести ответственность за принятых в свои ряды членов. В таких условиях каждый член саморегулируемой организации заинтересован, чтобы другие ее члены действовали с должным уровнем добросовестности и ответственности. Задачей государства является нормативно-правовое закрепление указанной парадигмы с учетом оценки потребности той или иной сферы в регулировании, анализе возможных последствий реализации такой меры, готовности предпринимательского или профессионального сообщества к саморегулированию, необходимостью предотвращения убытков, возможность нанесения которых связана с особенностями осуществления отдельных видов деятельности.

Обосновано, что закрепление в законе возможности создания только одной саморегулируемой организации для одного вида деятельности приводит к появлению квазисаморегулируемых организаций и ограничению саморегулирования в пользу соответствующего органа государственной власти. Поскольку, в этом случае органы государственной власти получают широкие возможности в непосредственном воздействии на реализацию регулятивной, контрольной и дисциплинарных функций при одновременном несении предпринимательским (профессиональным) сообществом бремени финансирования расходов и ответственности, постольку создание квазисаморегулируемых организаций возможно только в тех условиях, когда защита прав и законных интересов третьих лиц явно превалирует над интересами предпринимательского (профессионального) сообщества, а иные способы правового регулирования неэффективны.

8. Национальные объединения саморегулируемых организаций должны иерархически возглавлять систему саморегулирования в конкретной отрасли общественно-экономических отношений, представлять интересы саморегулируемых организаций и их членов, осуществлять функции, направленные на решение общеотраслевых задач. Их особый статус должен быть признан путем включения в государственный реестр национальных объединений саморегулируемых организаций, ведущийся уполномоченным федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации.

9. Проявление регулятивной функции саморегулируемых организаций приводит к смещению акцента в правотворчестве от централизованного нормотворчества в сторону правовых актов предпринимательского (профессионального) сообщества и созданию системы локального правового регулирования в их сфере деятельности, состоящей из самостоятельных типов источников, объединяемых в двух уровнях:

а) локальных правовых актов саморегулируемых организаций в виде стандартов и правил осуществления саморегулируемого вида деятельности, условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации;

б) правил деловой и профессиональной этики и федеральных стандартов, разработка и утверждение которых должно быть прерогативой предпринимательского (профессионального) сообщества в лице национальных объединений саморегулируемых организаций.

Осуществление саморегулируемыми организациями регулятивных функций приводит к выявлению пробелов в нормативном регулировании и следующей из этого необходимости корректировки действующего законодательства, в связи с чем целесообразно наделить национальные объединения саморегулируемых организаций правом законодательной инициативы.

10. Осуществление контрольной и дисциплинарной функций должно быть основано на принципе разделения создаваемых в каждой саморегулируемой организации контрольного органа и органа по рассмотрению дел о применении мер дисциплинарного воздействия с определением их компетенции и порядка деятельности на основании федеральных стандартов, утверждаемых национальным объединением саморегулируемых организаций, а также отграничении контроля, осуществляемого саморегулируемой организацией, от государственного контроля.

11. Аргументирована необходимость создания многоуровневой системы обеспечения ответственности членов саморегулируемой организации, включающей в себя: а) ответственность членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг); б) систему

индивидуального и (или) коллективного страхования; в) дополнительную ответственность саморегулируемой организации за счет средств компенсационного фонда; г) субсидиарную ответственность других членов саморегулируемой организации; д) дополнительную имущественную ответственность ассоциации (союза) саморегулируемых организаций перед потребителями товаров (работ, услуг), произведенных членами саморегулируемых организаций, участвующих в деятельности такой ассоциации (союза), за счет средств компенсационного фонда, формируемого такими ассоциациями (союзами), если это предусмотрено уставом ассоциации (союза).

12. Предлагается рассматривать формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации в качестве основного (обязательного) способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации и создание системы страхования в качестве дополнительного (факультативного) способа, поставив снижение размера взноса в зависимость от величины страховой суммы по договору страхования и объема страхового покрытия.

Система страхования имущественной ответственности должна обеспечивать предоставление страховой защиты и в случае, когда установлены умысел или грубая неосторожность членов саморегулируемой организации в совершении действий или бездействии, повлекших причинение вреда потребителям производимых ими товаров (работ, услуг) или иным лицам.

13. Размеры страховых сумм и взносов в компенсационный фонд должны гарантировать возмещение потенциально возможного вреда и не быть при этом препятствием для вступления в саморегулируемую организацию. Поэтому необходимо дифференцировать размеры страховых сумм и взносов в компенсационный фонд с учетом экономических показателей и специфики саморегулируемого вида деятельности.

14. Возникновение обязанности по восполнению компенсационного фонда следует определять датой совершения членом саморегулируемой организации противоправных действий (при бездействии – датой, когда соответствующие действия должны были бы быть совершены), исходя из чего должен рассчитываться

размер дополнительного вноса в компенсационный фонд для каждого из членов саморегулируемой организации, состоящих в ее составе на этот момент. Необходимо законодательно установить сроки и способы уведомления членов саморегулируемой организации о возникновении необходимости восполнения средств компенсационного фонда, порядок расчета размера дополнительного вноса, определить меры дисциплинарного воздействия (в т.ч. дисквалифицирующего характера) для членов саморегулируемой организации, уклоняющихся от внесения дополнительного вноса.

При неисполнении членами саморегулируемой организации обязанности по восстановлению минимального размера ее компенсационного фонда, саморегулируемая организация должна утратить свой статус, а соответствующие сведения о некоммерческой организации подлежат исключению из государственного реестра саморегулируемых организаций по иску государственного органа, которому такое право предоставлено законом.

15. Обоснована необходимость стандартизации и законодательного закрепления правил инвестирования переданных в компенсационный фонд саморегулируемой организации денежных средств, на основании чего саморегулируемые организации получают право определять во внутренних документах порядок размещения средств компенсационного фонда и меры контроля за целевым использованием его средств.

На денежные средства, находящиеся в составе компенсационного фонда саморегулируемой организации, необходимо распространить правовой режим привилегированных денежных средств, что применительно к отношениям несостоятельности должно выражаться в исключении денежных средств компенсационного фонда из конкурсной массы кредитной организации–банкрота.

16. Поскольку деятельность саморегулируемых организаций затрагивает права и законные интересы не только их участников, но и неограниченного числа третьих лиц, требуется надлежащая и эффективная система индивидуализации саморегулируемых организаций, основанная на различительной способности их наименований.

Необходимо установить обязанность регистрирующего органа по проверке тождества или сходства до степени смешения наименования вновь регистрируемой саморегулируемой организации с наименованиями ранее зарегистрированных саморегулируемых организаций и отказу в регистрации в случае установления такого тождества или сходства. Отказ в регистрации может быть обжалован в судебном порядке.

17. Реестр членов саморегулируемой организации, государственный реестр саморегулируемых организаций и государственный реестр национальных объединений саморегулируемых организаций должны отвечать критерию публичной достоверности, а лицо, добросовестно полагающееся на эти данные, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Национальное объединение саморегулируемых организаций, саморегулируемая организация и ее член не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные из указанных реестров, ссылаться на данные, не включенные в такие реестры, а также на недостоверные данные, содержащиеся в них, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанные реестры в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли национального объединения саморегулируемых организаций, саморегулируемой организации или ее члена.

В диссертации также содержатся многочисленные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные в диссертации, существенным образом дополняют существующие теоретические положения о правовом статусе саморегулируемой организации в сфере предпринимательства и привносят новые. Теоретические выводы диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении правовых проблем, возникающих при осуществлении на началах саморегулирования предпринимательской или профессиональной деятельности, повышают научную разработанность поставленной проблематики и

способствуют дальнейшим исследованиям в заявленной области общественных отношений.

Практическая значимость результатов исследования определяется сделанными выводами, предложениями и рекомендациями, которые направлены на совершенствование правового положения саморегулируемых организаций и могут быть использованы в законотворческой деятельности при подготовке соответствующих правовых актов. Полученные результаты могут быть полезны при толковании норм права, при осуществлении правоприменения, а также при преподавании юридических дисциплин.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена и одобрена на кафедре коммерческого права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Материалы и результаты подготовленного диссертационного исследования внедряются в учебный процесс в рамках преподавания диссертантом учебной дисциплины «Коммерческое право» по программе подготовки бакалавров по направлению «Юриспруденция» и учебных дисциплин «Конкурентное право» и «Банковское право» по программе подготовки магистров по направлению «Юриспруденция» по магистерской программе «Проблемы предпринимательского права», «Энергетическое право» и «Международное право» в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях соискателя, в т.ч. в опубликованных монографиях, учебниках, статьях, публикациях по результатам выступлений на конференциях, семинарах, круглых столах.

Основные тезисы диссертационного исследования апробированы на конференциях, семинарах, круглых столах.

Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 3 монографии общим объемом 53 усл.-печ.л., 38 научных статей общим объемом 30,0 авт.л. в

ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации диссертационных исследований, 37 статей в иных журналах и сборниках общим объемом 21,2 авт.л.

В рамках осуществления научной и педагогической деятельности автором также опубликованы учебно-методические и научно-практические работы: 1 учебник объемом 16,7 усл.-печ.л. и 2 пособия объемом 24 усл.печ.л., в соавторстве 1 комментарий законодательства (лично 5,2 усл.-печ. л.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, логикой, целями и задачами. Диссертация состоит из введения, 5 глав, 15 параграфов, заключения, списка сокращений и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются ее основные цели и задачи, теоретические и методологические основы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Методологические, социально-экономические и правовые предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства»** на основе анализа законодательства, изучения юридической и экономической литературы формулируется парадигма саморегулирования как способа правового регулирования социальных отношений в пределах гарантируемой гражданским законодательством свободы осуществления экономической деятельности и в таком качестве противопоставляемого государственному регулированию экономики.

В **первом параграфе первой главы «Методологические предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства»** автор рассматривает саморегулирование в качестве открытой и сложной системы негосударственного регулирования частноправовых отношений и как элемент открытых нелинейных

систем, за счет которого обеспечивается их целостность при воздействии на них разнообразных факторов среды.

С этих позиций саморегулирование, реализуемое на основании закрепленных законодательством правовых норм и имеющее в силу этого поднормативный характер, является специальным механизмом правового регулирования и проявляет себя в качестве относительно самостоятельного уровня организации отношений и диспозитивного правового регулирования в рамках дозволенного законом, но формально не в рамках самого закона.

Саморегулирование проявляет себя в саморазвивающихся социально-правовых системах с организованными правовыми целями, имеющих открытый и сложный характер, что позволяет сохранить объективно-необходимые свойства системы при воздействии на нее разнообразных факторов среды. Открытость системы допускает внешнее воздействие различных факторов: а) изменения общих регулирующих параметров среды: законодательства, экономических условий хозяйствования и пр.; б) появления новых типов общественных отношений, подвергающихся саморегулированию; в) изменения элементов системы при переходе ее в новое состояние. Сложность системы проявляется в возможностях использовать присущие саморегулированию механизмы для структурированных различным образом общностей. Организованная правовая цель отвечает следующим критериям: а) в такой системе должно быть наличие нескольких (как минимум двух) лиц, взаимодействующих между собой; б) каждое из этих лиц имеет свою правовую цель, идентичную по своим правовым последствиям целям иных участников системы; в) достижение правовой цели каждым из участников системы возможно через сотрудничество с иными участниками системы; г) действия участников системы взаимообусловлены по направленности, единообразию и синхронности осуществления. Последние два критерия характерны именно для саморегулирования.

В таких условиях саморегулирование способно наиболее эффективно проявлять свойства солидаризации правовых интересов у участников социально-правовой системы, являющейся предшественником появления организованной

правовой цели у группы субъектов и служить основой для существования саморегулируемых организаций.

Во втором параграфе первой главы «Социально-экономические и правовые предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства» возможность свободного осуществления субъектами гражданских прав и обязанностей рассматривается как неотъемлемый элемент гражданского общества, что предполагает регулирование общественных отношений не только нормами права, но и иными социальными нормами.

В работе обосновывается, что присущее частным лицам в пределах реализации ими на основе автономии воли право на свободное осуществление экономической деятельности может быть реализовано посредством саморегулирования, осуществляемого в общественных интересах. Публичные интересы в этом случае обеспечиваются законодательными предписаниями, устанавливающими границы реализации права на свободное осуществление экономической деятельности, при одновременном следовании презумпции, предполагающей способность предпринимательства к саморегулированию вне рамок государственного регулирования и без какого-либо административного подчинения органам государственной исполнительной власти.

Именно свобода выступает необходимым стержневым элементом и гражданского общества, и рыночной экономики, в силу чего эти два явления надо полагать взаимообуславливающими друг друга. Поэтому саморегулируемые организации несовместимы с плановой экономикой, построенной преимущественно на административных началах.

В работе исследуются возможности саморегулирования отношений самими участниками гражданского оборота в условиях их взаимодействия с государством, пределы государственного воздействия на свободно осуществляемую экономическую деятельность. При этом нельзя отрицать возможности самоорганизации и иных отношений, не носящих частноправовой характер.

Полагаем неверным ограничивать возможности теории саморегулирования исключительно саморегулируемыми организациями, последние являются

проявлением весьма прагматичного и правильного подхода законодателя к использованию способов организации социального регулирования.

В третьем параграфе главы первой «Понятие и признаки саморегулирования как правового явления» отмечается, что государство способно, используя многообразные формы, обеспечивать функционирование механизмов управления рыночной экономикой за счет использования организационных, административных, экономических и информационных ресурсов.

Автор обосновывает, что родовое понятие саморегулирования является частноправовым и должно охватывать все явления частноправового порядка, проявляющие себя в саморазвивающихся открытых и сложных социально-правовых системах с организованными правовыми целями. С этих позиций саморегулирование как вид деятельности, базируясь на автономии воли и самостоятельности его участников, способно проявить себя только между равноправными субъектами, с имманентно присущей им свободой в поиске желаемой цели и возможностями к достижению консенсуса, что в своей совокупности свойственно именно для частноправовых отношений и содержательно характеризует рассматриваемое правовое явление.

В работе аргументируется, что легитимность саморегулирования выступает его непременным признаком, как и признаком саморегуляции, объектом которой может быть любой вид деятельности, способный к изменению под воздействием элементов той системы, в рамках которой он осуществляется. В отличие от этого, объектом саморегулирования могут быть не все виды деятельности, в силу чего саморегуляция и саморегулирование соотносятся как общее и частное, а потому их отождествление в юридическом смысле недопустимо.

Легитимность саморегулирования неразрывно связана с таким центральным содержательным критерием понятия саморегулирования как разработка и установление участниками системы саморегулирования определенных формализованных правил поведения, стандартов и правил осуществления подвергающейся саморегулированию вида деятельности.

Одним из проявлений опосредованного социального регулирования общественных отношений, как полагает автор, является установление меры возможного поведения для активных субъектов, вынужденных в рамках взаимодействия между собой либо действовать самостоятельно в условиях невозможности одностороннего воздействия на общественные отношения либо договариваться о правилах своего поведения, фиксируя их на локальном уровне, в т.ч. в рамках возможностей, предоставляемых саморегулируемой организацией.

Эти субъекты в процессе взаимодействия вынуждены не только адаптировать правила поведения к изменяющимся внешним условиям, но и обеспечивать их выполнение внутри самой системы путем контроля за поведением ее участников и применения к ним мер воздействия при выявлении нарушений установленных правил. Отмечается, что контроль в саморегулируемой организации должен осуществляться в соответствии с законодательством и актами локального правового регулирования специализированными органами, создаваемыми самим участниками для проверки соблюдения последними принятых на себя обязательств с целью обеспечения их надлежащего исполнения и применения мер воздействия к участникам, нарушающим установленные правила поведения. Но применение указанных мер будет эффективным только в условиях действенной системы имущественной ответственности саморегулируемой организации и ее членов.

Совокупность рассмотренных признаков позволяет понимать под саморегулированием самостоятельную и инициативную деятельность в сфере правового регулирования частноправовых отношений, осуществляемую без прямого государственного вмешательства заинтересованными субъектами для достижения организованной правовой цели, содержанием которой являются разработка и установление правил осуществления указанной деятельности, контроль за соблюдением этих правил, применение мер воздействия к участникам системы саморегулирования в условиях ответственности самого сообщества за неправомерное поведение входящих в него участников.

Создание саморегулируемых организаций и участие в них выступает одним из средств саморегулирования, наряду с договорным (основанным на соглашении

сторон) и корпоративном (проявляющим себя путем принятия корпоративных актов в процессе создания юридических лиц и участия в них). Осуществляемое в отношении саморегулируемых организаций специальное нормативно-правовое регулирование является необходимым, поскольку преследует цели защиты прав и законных интересов как третьих лиц, не являющихся непосредственными участниками системы саморегулирования, так и самих участников системы саморегулирования.

Глава вторая «Саморегулирование в системе социального регулирования» посвящена определению места саморегулирования в системе способов социального регулирования.

В первом параграфе главы второй «Понятие и способы социального регулирования» возможности саморегулирования определенных типов общественно-экономических отношений рассматриваются как проявление предоставляемой субъектам самостоятельности в рамках координационного регулятивного воздействия.

Развитие системы саморегулируемых организаций связывается и с реализацией административной реформы в части сокращения полномочий органов государственной власти в сфере предпринимательства, и с инициативой частных лиц, стремящихся упорядочить отношения с их участием.

Саморегулируемые организации, объединяющие субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности на условиях саморегулирования, не могут уподобляться юридическим лицам, создаваемым участниками гражданского оборота в различных областях в инициативном порядке в целях самоорганизации своей деятельности (в том числе предпринимательской или профессиональной), удовлетворения своих частных потребностей и интересов.

В работе признается самостоятельный характер института саморегулируемых организаций и возможность его приспособления к целям административной реформы, проводится четкая структурная и функциональная грань между саморегулируемыми организациями и органами власти. Специфические черты

правового статуса саморегулируемой организации позволяют использовать ее для принятия части функций, от осуществления которых государство отказалось.

Предлагается ограничивать случаи вмешательства государства при выявлении экономической и социальной ситуационной невозможности или излишней затруднительности достижения баланса интересов, когда участники рыночных отношений самостоятельно не могут решить возникающие проблемы. И в зависимости от типа рыночных отношений, сектора экономики, степени опасности возможных неблагоприятных последствий, социальной зрелости участников отношений и общества, состояния законодательства и прочих факторов государство должно выбирать наиболее оптимальный набор способов достижения планируемых результатов, системно взаимосвязанных между собой, за счет чего формируется и нормативно обеспечивается тот или иной тип государственного вмешательства.

Принципиальной особенностью саморегулирования как способа социального регулирования, в нормативно-правовом смысле обеспечиваемом государством за счет определения пределов дозволенного поведения, является возможность участников системы саморегулирования самостоятельно регламентировать свое поведение и осуществлять контроль за соблюдением установленных правил.

Во втором параграфе главы второй «Саморегулирование в системе способов социального регулирования» саморегулирование рассматривается как самостоятельный способ в системе способов правового регулирования общественных отношений, к которым также относятся государственное регулирование (прямое и делегированное (квази-регулирование)) и совместное регулирование (сорегулирование). Степень усмотрения и свободы поведения субъектов, степень возможности применения правовых средств различается в зависимости от используемых способов социального регулирования общественных отношений. Оптимальное соотношение способов правового регулирования общественных отношений складывается за счет правотворческой деятельности государства, определяющей меру возможного (дозволенного) поведения управомоченных лиц.

Прямое государственное регулирование представляет собой непосредственное государственное воздействие на общественные отношения посредством специально создаваемых и уполномоченных на то органов власти, реализуемое в ситуации, когда участники рыночных отношений неспособны самостоятельными действиями каждого из них достичь положительного результата. К примеру, в сфере жилищно-коммунального хозяйства парадигма методологии социального регулирования последовательно менялась от добровольного членства в саморегулируемых организациях к обязательному и далее к лицензированию предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Квази-регулирование предполагает оказание государственного регулирования общественных отношений не через органы власти, а посредством временного делегирования частным лицам публичных полномочий, позволяющих осуществлять регулирующее воздействие с одновременным предоставлением бóльшей степени самостоятельности, но при условии сохранения государственного контроля за их действиями.

Саморегулирование представляет собой способ регулирования при минимальном государственном вмешательстве, когда участники самостоятельно определяют правила осуществления деятельности, контролируют соблюдение этих правил и применяют меры воздействия на нарушителей.

В работе обосновано, что стихийность рыночных отношений и вызываемые ею негативные последствия локализуются посредством механизма саморегулирования, определением меры самостоятельного усмотрения и дозволенного поведения субъектов. В этом смысле государство устанавливает границы, в которых субъекты, используя возможности механизма саморегулирования, самостоятельно взаимодействуют друг с другом, вырабатывая правила такого взаимодействия, рассчитанные на неоднократное применение. Создание саморегулируемых организаций институционально не связано с существованием государственного регулирования и высказывается критическое отношение к тезису об осуществлении саморегулируемыми организациями публичных функций.

Наиболее ярко рассматриваемый способ правового регулирования проявляет себя при создании и деятельности саморегулируемых организаций в одной из предусматриваемых законодательством форм: одна саморегулируемая организация для одного вида деятельности; не ограничиваемое количество саморегулируемых организаций для одного вида деятельности, создаваемых в разрешительном порядке; не ограничиваемое количество саморегулируемых организаций для одного или нескольких смежных видов деятельности, создаваемых в уведомительном порядке, но членство в которых является обязательным; неограниченное количество саморегулируемых организаций для одного или нескольких смежных видов деятельности, создаваемых в уведомительном порядке, членство в которых является добровольным.

На основе системного анализа в работе аргументируется, что саморегулируемые организации действуют в общественных интересах. Здесь не исключается государственное воздействие, осуществляемое, тем не менее, не в целях регулирования, а для надзора за предпринимательским (профессиональным) сообществом и принятия мер в случае его неспособности к осуществлению регулирования. Ни одна саморегулируемая организация не получает и не осуществляет публичных функций (за исключением того случая, когда для одного вида деятельности законодательно предусматривается только одна саморегулируемая организация, которая приобретает статус квазисаморегулируемой).

Совместное регулирование предполагает совместное участие в осуществлении регулирующего воздействия как самого государства в лице его органов, так и различных участников рынка (хозяйствующих субъектов, научных организаций, потребительских организаций, профсоюзов и т.п.). Решения, принимаемые в таких условиях коллегиально, отвечают интересам всех участников процесса, а потому саморегулирование представляет вполне самостоятельный способ социального регулирования общественных отношений, позволяющий учесть мнение и иных лиц (потребителей, контрагентов и пр.).

Третья глава «Институциональные черты правового статуса саморегулируемой организации» посвящена рассмотрению ряда характеристик, свойственных именно саморегулируемым организациям и позволяющих их идентифицировать среди некоммерческих организаций.

В первом параграфе главы третьей **«Предпринимательская и профессиональная деятельность как объекты саморегулирования»** особое внимание уделяется анализу указанных видов деятельности с учетом того, что наличие членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ рассматривается как элемент правоспособности юридического лица.

Понятие предпринимательской деятельности описывается законодателем через совокупность признаков и является в достаточной мере известным и исследованным. Понятие «профессиональная деятельность» в российском законодательстве законодательно не закреплено, и не смотря на его некоторую схожесть с понятием «предпринимательской деятельности», не может отождествляться с последним, что признается в европейской доктрине.

В работе предлагается законодательно закрепить понятие «профессиональная деятельность», используемое для целей саморегулирования, отграничив его от профессиональной деятельности: а) осуществляемой субъектами предпринимательской деятельности и в силу этого относящейся для целей саморегулирования к предпринимательской деятельности; б) осуществляемой субъектами, подлежащими включению в профессиональные объединения, весьма похожими, по сути, на саморегулируемые организации, но не являющиеся таковыми.

Такое отграничение возможно посредством установления признаков профессиональной деятельности, в совокупности и составляющих это явление: 1) является самостоятельной, основанной на частной инициативе лица, ее осуществляющего; 2) осуществляется субъектом на свой риск и под свою имущественную ответственность, что не исключает ответственности самого профессионального общества; 3) направлена на систематическое, постоянное получение им дохода, являющегося не только источником средств для

существования физического лица, но и имущественной основой для самой профессиональной деятельности; 4) использование физическим лицом своих знаний, навыков и умений; 5) осуществляется по определенным правилам лицами, обладающими соответствующей квалификацией, познаниями, информацией и компетенцией, необходимыми для принятия и реализации решений; 6) лица, осуществляющие профессиональную деятельность, должны быть полностью дееспособны; 7) наличие положительной деловой репутации.

Во втором параграфе главы третьей «Цели создания саморегулируемой организации», принимая во внимание общую цель создания некоммерческих организаций – достижение общественных благ, конкретизируются те результаты, на достижение которых направлено создание саморегулируемой организации.

На основе анализа закрепленных в законодательстве целей деятельности саморегулируемых организаций (разработки и установления стандартов и правил осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности, контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил), формулируется вывод об их недостаточности для определения правового положения саморегулируемой организации.

Целями создания саморегулируемых организаций также выступают оптимизация социального регулирования в секторе и условий осуществления саморегулируемого вида деятельности, создание более привлекательных правил поведения за счет привлечения к их разработке самих профессиональных участников, разрешение конфликтов правовыми средствами без привлечения государственных структур с возможностью устранения с рынка недобросовестных членов СРО, повышение гарантий для потребителей производимых в секторе товаров (работ, услуг) (далее – товаров) за счет предоставления членства добросовестным хозяйствующим субъектам с возложением на последних дополнительной имущественной ответственности.

Саморегулируемые организации преследуют цели, направленные на реализацию общественных интересов. Общественные интересы присущи большинству членов общества и будучи направленными на достижение

общеэкономических целей могут быть противопоставлены и получать защиту в случае конфликта с публичными интересами – интересами государства. Публичные интересы, так же как и общественные, должны отражать интересы большинства членов общества, но правовые средства их достижения будут иными.

Признание целью деятельности саморегулируемых организаций обеспечение общественных интересов не исключает ни наличие частных интересов их членов, ни публичных интересов государства, заинтересованного в организации осуществления подвергающихся саморегулированию (в т.ч. обязательному) видов деятельности и надлежащем функционировании того сектора экономики, где действуют саморегулируемые организации.

В таком контексте происходит сегментация саморегулируемых организаций по сферам общественно-экономических отношений и видам деятельности, чем обуславливается возможность обособления интересов, присущих не всему обществу в целом, а отдельным группам субъектов общественно-экономических отношений, и их последующее упорядочивание за счет оптимизации или сокращения государственного регулирующего воздействия и определения условий осуществления саморегулируемых видов деятельности.

В третьем параграфе третьей главы **«Проблемы типологии саморегулируемых организаций»** приводятся результаты типологизации саморегулируемых организаций путем их разделения на обладающие определенными свойствами систематизированные группы: а) в зависимости от статуса членов и возможностей правотворчества в рамках отрасли – саморегулируемые организации первого (собственно саморегулируемые организации) и второго (национальные объединения саморегулируемых организаций) уровня; б) в зависимости от необходимости согласия органов власти и следующей из этого степени собственного усмотрения субъектов частного права – создаваемые в уведомительном и разрешительном порядке; в) в зависимости от уровня нормативного регулирования – общие, специальные и особые; г) в зависимости от приобретения права на осуществление деятельности – с обязательным и добровольным участием; д) функционирующие в различного рода

сферах экономики, что предопределяет необходимость принятия специальных законов.

Отмечается целесообразность создания посекторально системы саморегулирования, состоящей из трех иерархически сопряженных элементов (членов саморегулируемых организаций, саморегулируемых организаций и национальных объединений саморегулируемых организаций). Национальное объединение должно действовать в интересах всех саморегулируемых организаций, осуществляя следующие функции: 1) обсуждение вопросов государственной политики и формирование предложений по вопросам ее выработки в области осуществления саморегулируемого вида деятельности, формирование предложений о совершенствовании правового и экономического регулирования деятельности членов СРО; 2) представление интересов саморегулируемых организаций в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления; 3) защита интересов саморегулируемых организаций; 4) рассмотрение обращений, ходатайств, жалоб саморегулируемых организаций, а также жалоб иных лиц на действия (бездействие) саморегулируемых организаций; 5) размещение средств компенсационного фонда саморегулируемой организации, зачисленных на счет национального объединения саморегулируемых организаций, и осуществление выплат из него; 6) принятие отраслевых правовых актов (правил деловой и профессиональной этики, федеральных стандартов); 7) разработка профессиональных требований и программ профессиональной подготовки членов СРО; 8) осуществление информационного обмена в рамках отрасли и с заинтересованными российскими юридическими лицами, международными организациями, иностранными организациями, иностранными учеными и специалистами.

Предлагается максимально ограничить применение разрешительного порядка приобретения статуса саморегулируемой организации, поскольку следствием его установления является ограничение возможности проявления частной инициативы и фактическое нормирование числа саморегулируемых организаций.

В работе высказывается критическое отношение к ситуации, когда законодательство предусматривает создание одной саморегулируемой организации для одного вида деятельности (саморегулируемая организация форекс-дилеров, ранее Совет рынка в сфере электроэнергетики). Здесь государственные органы управления фактически осуществляют прямое активное государственное регулирование за счет самого предпринимательского (профессионального) сообщества через саморегулируемые организации, и создания системы контроля за принимаемыми ими решениями. В таких условиях саморегулируемые организации вовлекаются в орбиту государственного регулирования, становясь квазисаморегулируемыми, их статусные функции трансформируются, и они не способны успешно осуществлять функции общественного регулятора.

Четвертый параграф главы третьей «Специальные требования как основание для признания некоммерческой организации саморегулируемой» посвящен исследованию требований, в совокупности позволяющих некоммерческим организациям приобретать статус саморегулируемых организаций при условии включения в государственный реестр саморегулируемых организаций, их надлежащей индивидуализации на основании различительной способности их наименований.

В работе предлагается отграничивать саморегулируемые организации от иных организаций, атрибутивно построенных на началах саморегулирования и объединяющих в своем составе субъектов, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную деятельность, посредством совокупности реализуемых саморегулируемыми организациями целей, их направленности на оптимизацию регулирования в рамках отрасли, взаимодействии с представителями законодательной, исполнительной и судебной власти, в рамках нормотворческой и правоприменительной деятельности, осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля и пр.

Особое внимание в работе уделяется обоснованию принципа непосредственного участия субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации, правовой статус члена которой

связан с осуществлением саморегулируемого вида деятельности в локализованной сфере общественно-экономических отношений, в связи с чем членами СРО не могут быть лица, обладающие по отношению к ней ассоциированными правами (не осуществляющими саморегулируемый вид деятельности).

Критически рассматривая возможность отчуждения права участия в саморегулируемой организации, отмечается невозможность реализации такого права посредством указания его в уставе саморегулируемой организации как дополнительного права ее члена. Совокупность корпоративных прав, принадлежащих члену саморегулируемой организации, образует у него особый статус, приобретаемый в результате подтверждения соответствия претендента условиям членства в СРО и потому неотчуждаемый и неделимый.

К числу специальных требований, предъявляемых к некоммерческой организации для признания ее саморегулируемой относятся, также относятся наличие стандартов и правил, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации, и определение минимального количества субъектов предпринимательской деятельности или профессиональной деятельности определенного вида, которые саморегулируемая организация должна объединять в своем составе в качестве членов, чем не допускается излишне большое число саморегулируемых организаций в соответствующей сфере и обеспечивается контроль за качественным выполнением ими своих функций.

Глава 4 «Функции саморегулируемых организаций» посвящена комплексному исследованию специфических направлений деятельности саморегулируемых организаций, исследованию качественной совокупности функций, осуществляемых саморегулируемыми организациями, как базиса для наделения их особым правовым статусом.

В первом параграфе главы четвертой «Понятие и виды функций, осуществляемых саморегулируемыми организациями», принимая во внимание, что именно качественная совокупность осуществляемых функций формирует особенности правового статуса саморегулируемой организации, предлагается систематизация функций на следующие группы: 1) статусные функции, в

совокупности индивидуализирующие цели деятельности саморегулируемых организаций в качестве особых субъектов права – регулятивно-нормотворческая, контрольная, дисциплинарная, имущественно-обеспечительная; 2) производные или вторичные функции, направленные на создание условий для осуществления статусных функций – арбитрабельная, представительская, информационно-обеспечительная. Важность демонстрируемого подхода объясняется фрагментарность законодательного регулирования – осуществление функций вменяется только некоторым секторальным типам саморегулируемых организаций при том, что в ч.1 ст.3 Закона о СРО в качестве статусных рассматриваются лишь регулятивная и контрольная функции, нивелируя тем самым правовой статус саморегулируемой организации в сравнении с объединениями иных видов.

Приобретение членства в саморегулируемой организации, как и получение выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ (выдача которого неразрывно связана с членством и не должна иметь самостоятельного значения) не приводит к возложению на саморегулируемые организации функции по допуску к осуществлению саморегулируемого вида деятельности, что выступает в качестве эффекта, производного от членства. У саморегулируемой организации иные задачи – принять в члены субъекта, отвечающего установленным требованиям, контролировать соответствие этого субъекта таким требованиям и в случае выявления несоответствия добиваться исправления ситуации, поскольку бездействие не только вредит имиджу самого сообщества, но и способно привести к ответственности последнего.

Второй параграф главы четвертой «Статусные функции саморегулируемых организаций в сфере предпринимательства: содержание и проблемы осуществления» посвящен исследованию статусных функций саморегулируемых организаций.

Регулятивно-нормотворческая функция выражается, в первую очередь, в разработке и утверждении стандартов и правил осуществления саморегулируемого вида деятельности. Локальное регулирование является производным и вторичным от

централизованного нормотворчества, осуществляется с помощью локальных правовых актов, принимаемых как непосредственно саморегулируемыми организациями, так и их национальными отраслевыми объединениями. Государство, наделяя саморегулируемые организации правом осуществлять локальное регулирование, обязывает их к этому в целом, без уточнения его содержания, без вторжения в присущую рыночным отношениям свободу их осуществления в рамках дозволенного.

В качестве предложения по совершенствованию действующего законодательства предлагается закрепить в Законе о СРО понятия стандарта и правил саморегулируемых организаций с тем различием, что стандарт определяет статические требования, на достижение которых направлена деятельность членов саморегулируемой организации, а правила определяют требования к самой этой деятельности (соответственно, стандарт саморегулируемой организации – локальный правовой акт, устанавливающий в целях многократного использования характеристики продукции, товаров, работ и услуг; правила саморегулируемой организации – локальный правовой акт, устанавливающий в целях многократного использования требования к процедурам и порядку осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности членов СРО).

Не менее важным является разработка и установление условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации, которые могут производиться в инициативном порядке либо закрепляться в специальных отраслевых законах применительно к тем саморегулируемым организациям, членство в которых является обязательным. Примерные условия членства как минимально необходимые должны быть закреплены в Законе о СРО.

Правила деловой и профессиональной этики также служат источником локального правового регулирования, разрабатываемым и принимаемым национальными объединениями саморегулируемых организаций, отличающимся качественной новизной предоставляемых им возможностей и решаемых специфических задач по нормированию отношений в отрасли в целом (устранению

антиконкурентных практик в отрасли, оптимизации отношений между производителями (предположительно «сильной» стороной в правоотношении) и потребителями их товаров (заведомо «слабой» стороной в правоотношении), защите инвесторов, и пр.). При отсутствии национальных объединений считаем допустимым разработку указанных правил саморегулируемыми организациями, неорганизованным профессиональным сообществом, органами власти, организациями по защите прав потребителей и т.п. с последующим принятием в каждой саморегулируемой организации.

Такое же отраслевое значение, как правила деловой и профессиональной этики, но несколько иной содержательный характер имеют федеральные стандарты, устанавливающие общепрофессиональные характеристики продукции, товаров, работ и услуг.

Контрольная функция влечет установление группы прав и обязанностей: обязанность членов саморегулируемых организаций предоставлять информацию о своей деятельности в СРО; право СРО истребовать указанную информацию и обязанность СРО по ее охране; обязанность СРО по проведению проверок деятельности своих членов и право последних на защиту своих интересов.

Возможность осуществления контрольной функции вытекает из членских отношений субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации, и основывается на локальном правовом регулировании. В силу этого саморегулируемые организации нельзя наделять правами, позволяющими осуществлять контрольные функции по отношению не только к своим членам, но и любому к любому субъекту, осуществляемому соответствующий вид предпринимательской или профессиональной деятельности.

Осуществление контроля со стороны саморегулируемой организации за ее членами не должно исключать ни самоконтроля самим членом СРО, ни контроля со стороны органов власти, причем вне зависимости от того, на каком виде членства она основана – добровольном или обязательном.

Дисциплинарная функция выражается в применении саморегулируемой организацией в отношении своих членов мер дисциплинарного воздействия,

предусмотренных законами и внутренними документами саморегулируемой организации. Дисциплинарная ответственность члена саморегулируемой организации является позитивной, обязывающей действовать членов СРО правомерно, и ретроспективной, наступающей за нарушение законодательства, установленных СРО правил и требований, т.е. за неправомерное поведение.

Отмечая неудачность термина «дисциплинарная» ответственность, предлагается использовать термин «профессиональная ответственность» и рассматривать ее как ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную виды деятельности за нарушение законодательства о саморегулировании, стандартов и правил осуществления саморегулируемого вида деятельности, правил деловой и профессиональной этики, федеральных стандартов, условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемой организации.

В отличие от других некоммерческих организаций, в саморегулируемых организациях должны быть созданы специализированные органы, осуществляющие контрольную и дисциплинарную функции. Эти специализированные органы, будучи независимыми и обособленными, должны действовать не в интересах саморегулируемой организации или ее членов, а в интересах той отрасли, в рамках которой действует это СРО, обеспечивая этим правопорядок и защиту интересов всех участников системы саморегулирования в совокупности и в самой саморегулируемой организации в частности.

Проблемы осуществления имущественно-обеспечительной функции выделены в отдельную главу.

В параграфе четвертом главы третьей «Производные функции саморегулируемых организаций в сфере предпринимательства: содержание и проблемы осуществления» анализируются функции, производные от статусных.

Арбитрабельная функция в рамках саморегулирования может быть реализована по двум структурно обособляемым направлениям: а) разрешением споров, возникающих между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой

организации товаров, иными лицами, третейскими судами, созданными при СРО; б) рассмотрением жалоб на действия членов саморегулируемой организации и дел о нарушении ее членами требований стандартов и правил саморегулируемой организации, условий членства в саморегулируемой организации.

Возможность реализации арбитрабельной функции путем образования третейского суда при саморегулируемой организации, что не может считаться нарушением принципа объективной беспристрастности. Рассматривая жалобы на действия своих членов, саморегулируемая организация выступает внесудебной инстанцией, куда потребитель или иное заинтересованное лицо вправе обратиться и требовать признания неправомерным поведения ее члена, что позволяет предотвратить конфликт на ранней стадии его появления.

Представительская функция означает наличие у саморегулируемой организации права представления интересов членов саморегулируемой организации в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органами местного самоуправления, с международными профессиональными и предпринимательскими организациями.

Действующее законодательство весьма бедно определяет векторы такого взаимодействия, сводя их фактически к обмену информацией о результатах проведенных проверок и к предоставлению локальных правовых актов саморегулируемой организации. Полагаем, что такое взаимодействие может быть организовано в любых допускаемых формах, например, в рамках лоббистской деятельности – организованного и легитимированного (путем регистрации лоббиста) взаимодействия физических лиц и представителей юридических лиц с органами власти с целью оказания влияния на подготовку и принятие решений последними. Незаконные способы взаимодействия исключаются самой сутью саморегулируемых организаций, представляющих интересы всего сообщества в целом.

Информационно-обеспечительная функция предопределена функциональным назначением саморегулируемой организации, объединяющей в своих рядах лиц, соответствующих установленным требованиям, и обязанной предоставлять возможность получения исчерпывающей информации о них потребителю для

осознанного и квалифицированного выбора контрагента. Наиболее важными являются сведения о соответствии члена СРО условиям членства, результатах проведенных проверок и фактах применения к нему дисциплинарных и иных взысканий, а также обеспечении его имущественной ответственности перед потребителями произведенных им товаров и иными лицами.

С указанной функцией коррелирует функция обеспечения саморегулируемой организацией информационной открытости деятельности своих членов, публикация информации об этой деятельности в порядке, установленном законом и внутренними документами саморегулируемой организации. В работе аргументируется вывод о том, что реестр членов СРО, как и государственный реестр саморегулируемых организаций, должен отвечать критерию публичной достоверности.

Информационно-обеспечительная функция заключается также в информационном и методическом обеспечении своих членов, профессиональном обучении, аттестации работников членов саморегулируемой организации или сертификации произведенных членами саморегулируемой организации товаров. В целях обеспечения качества осуществления саморегулируемого вида деятельности предлагается предусмотреть обязательное подтверждение наличия соответствующего образования, прохождение обучения и подтверждение этого, сертификацию произведенных членами саморегулируемой организации товаров.

Глава пятая «Правовой режим обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами» посвящена обоснованию многоуровневого характера системы ответственности членов саморегулируемой организации в сфере предпринимательства специальным способом обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в сфере предпринимательства – страхованию и компенсационному фонду саморегулируемой организации.

В первом параграфе главы пятой «Многоуровневый характер системы ответственности членов саморегулируемой организации в сфере предпринимательства» аргументируется основы построения системы

ответственности членов саморегулируемой организации и последовательность применения способов ее обеспечения.

Исходя из того, что саморегулируемая организация, предоставляя своим членам право осуществлять предпринимательскую или профессиональную деятельность на основании членских отношений, фактически гарантирует их добросовестность как субъектов гражданского оборота и профессионализм как специалистов в области осуществления определенного вида деятельности, автор приходит к заключению о необходимости возложения на саморегулируемую организацию ответственности за недобросовестное поведение таких членов в отношении потребителей произведенных ими товаров и иных лиц.

Но ответственность саморегулируемой организации не должна стимулировать ее членов к неразумному ведению своих дел, в связи с чем автор аргументирует вывод о многоуровневом характере системы обеспечения ответственности членов СРО, не исключаящей обязанности члена возместить саморегулируемой организации те убытки, которые она понесла в связи с осуществлением выплат контрагентам такого члена.

В работе показано, что система обеспечения ответственности членов СРО, включает в себя: а) ответственность членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров; б) систему индивидуального и (или) коллективного страхования; в) дополнительную ответственность СРО за счет средств компенсационного фонда; г) субсидиарную ответственность других членов СРО; д) дополнительную имущественную ответственность ассоциации (союза) СРО перед потребителями товаров, произведенных членами СРО, участвующих в деятельности такой ассоциации (союза), за счет средств компенсационного фонда, формируемого такими саморегулируемыми организациями, если это предусмотрено уставом ассоциации.

Рассматривая правовые основания для обращения к соответствующему субъекту с требованием о возмещении причиненных убытков, автор приходит к выводу, что вину должника нельзя считать обязательным основанием ответственности, поскольку дополнительная и субсидиарная ответственность иных

лиц (кроме как члена СРО) является по сути субститутивной ответственностью, ответственностью за чужую вину. Для СРО она наступает не за неправомерное поведение ее членов, а за неосуществление ею надлежащего контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью ее членов.

Автор предлагает распространить правило об освобождении члена саморегулируемой организации от ответственности за нарушение обязательства вследствие непреодолимой силы и на случаи осуществления членом СРО профессиональной деятельности.

В условиях, когда нормативное регулирование очередности использования страхования и компенсационного фонда в качестве правовых средств обеспечения имущественной ответственности членов СРО противоречиво, автор обосновывает целесообразность рассматривать формирование компенсационного фонда в качестве основного (обязательного) способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО и создание системы страхования в качестве дополнительного (факультативного), поставив снижение размера взноса в компенсационный фонд в зависимость от величины страховой суммы по договору страхования и объема страхового покрытия.

Во втором параграфе главы пятой **«Страхование как специальный способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в сфере предпринимательства»** подвергается анализу предлагаемая законодателем система индивидуального и (или) коллективного страхования, которая в ее сопоставлении с компенсационным фондом должна иметь более узкий и срочный характер с возможностью привязки к конкретному обязательству члена СРО перед потребителем и иными лицами.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства предлагается исключить использование термина «личное» страхование, заменив его на «индивидуальное». На основе анализа имеющейся системы индивидуального и коллективного страхования автор приходит к выводу о необходимости уточнения вида страхуемой ответственности, предлагая предоставить членам саморегулируемых организаций право страховать возникающие в их деятельности

риски ответственности за нарушение договора и риски ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц.

Индивидуальное страхование, в основе которого лежит интерес конкретного члена саморегулируемой организации, должно осуществляться с учетом требований, установленных законодательством и принятыми стандартами и правилами саморегулирования. Не соглашаясь с суждением об антиконкурентном характере коллективного страхования, не допускающим возможность учета индивидуальных особенностей каждого члена СРО и ограничивающим выбор страховщика, автор приводит доводы в обоснование возможности его применения.

Рассуждая об основаниях выплаты страхового возмещения по договорам страхования ответственности, автор полагает неверным считать страховым случаем факт причинения ущерба, установленный вступившим в законную силу решением суда. Страховым случаем следовало бы считать факт причинения убытков (вреда).

Система страхования имущественной ответственности должна обеспечивать предоставление страховой защиты и в случае, когда установлена вина членов СРО (в т.ч. умысел или грубая неосторожность) в совершении действий или бездействии, повлекших причинение убытков (вреда) потребителям производимых ими товаров (работ, услуг) или иным лицам, и страховщик не должен освобождаться от выплаты страхового возмещения по этим основаниям.

Отмечается, что проблема унификации условий договоров страхования должна решаться путем обязания саморегулируемых организаций принимать участие в разработке примерных условий договоров страхования ответственности в тех сферах, где членство является обязательным, и предоставления такого права, где членство имеет добровольный характер.

В параграфе третьем главы пятой «Компенсационный фонд как специальный способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации в сфере предпринимательства» автор формулирует определение компенсационного фонда как обособленного имущества, принадлежащего саморегулируемой организации на праве собственности,

формируемого и пополняемого за счет обязательных взносов ее членов в установленном законом и уставом порядке и размере, в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами.

На основе анализа оснований формирования компенсационного фонда, формулируется вывод о том, обязанность по уплате взносов в компенсационный фонд возникает в силу корпоративных отношений, а сам взнос должен быть внесен до выдачи документов о праве на осуществление предпринимательской или профессиональной деятельности на условиях членства в саморегулируемой организации.

Обособленность средств компенсационного фонда влечет необходимость его отграничения от иного имущества саморегулируемой организации, возможности его расходования на цели обеспечения имущественной ответственности, а также возврата ошибочно перечисленных средств и размещения средств компенсационного фонда в целях его сохранения и увеличения размера, распространив и законодательно закрепив такой подход на все саморегулируемые организации.

Выплаты из компенсационного фонда должны покрывать как убытки, так и издержки взыскателя, непосредственно связанные с защитой своих прав и законных интересов в пределах лимита ответственности саморегулируемой организации. При этом нормирование лимита выплат следует закреплять в сочетании с другими применяемыми способами обеспечения имущественной ответственности, принимая во внимание только одну цель – полное возмещение убытков, понесенных потребителями и иными лицами (даже если это приведет к «обнулению» средств компенсационного фонда).

При снижении размера компенсационного фонда ниже минимального размера средства подлежат восстановлению за счет дополнительных взносов членов СРО независимо от причин такового. Невосполнение компенсационного фонда должно приводить к обращению в суд с требованием об исключении сведений о некоммерческой организации из соответствующего государственного реестра, для чего следует закрепить в Законе о СРО соответствующее полномочие федерального

органа исполнительной власти.

В работе обосновано, что осуществляя выплату из средств компенсационного фонда, саморегулируемая организация должна приобрести право требования потребителя или третьего лица, получившего возмещение, к члену, причинившему убытки.

Автором аргументирована необходимость передачи национальным объединениям саморегулируемых организаций средств компенсационного фонда в случае исключения сведений о некоммерческой организации из государственного реестра СРО или ликвидации некоммерческой организации, имеющей статус СРО.

Рассматривая вопросы инвестирования переданных в компенсационный фонд денежных средств, автор отмечает важность установления единообразных правил и правового режима привилегированных денежных средств в его составе, что применительно к отношениям несостоятельности должно выражаться в исключении из конкурсной массы денежных средств компенсационного фонда, переданных кредитной организации во вклад, а также начисляемых на них процентах по вкладу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование имеет целью дальнейшее развитие института саморегулирования и его институциональной формы – саморегулируемой организации. Автором предложена новая концепция правового статуса саморегулируемой организации, с учетом синергетического подхода базирующаяся на идее широчайших возможностей по выработке правил поведения самими участниками в пределах конституционно гарантируемой свободы осуществления экономической деятельности и в таком качестве противопоставляемой государственному регулированию экономики.

Автором доказано, что саморегулируемые организации представляют собой совершенно особый тип некоммерческих организаций, функционально выделяемых среди последних за счет приобретения специального правового статуса, позволяющего, с одной стороны, осуществлять регулятивную деятельность, а с

другой – принимать саморегулируемой организации, как выразителю интересов предпринимательского или профессионального сообщества, ответственность за своих членов. Такая система отношений, построенная на выявлении роли саморегулируемых организаций, оптимизируется за их счет и должна стимулировать их членов к разумному ведению дел.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

I. Научные монографии:

1. *Петров, Д.А.* Антимонопольное законодательство: теория и практика применения / Д.А. Петров. – СПб: Нестор-История, 2012. – 160 с. (10 усл.-печ. л.).
2. *Петров Д.А.* Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: проблемы теории и практики / Монография / Д.А. Петров. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 320 с. (20 усл.-печ. л.).
3. *Петров Д.А.* Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства: предпосылки, воплощение и перспективы развития: монография. – Москва : Проспект, 2016. – 368 с. (23 усл.-печ. л.).

II. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

4. *Петров, Д.А.* К вопросу о правовом режиме вывески / Д.А. Петров // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. №1. 2007 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло. – СПб, 2008. – С.368-376 (0,7 авт.л.).
5. *Петров, Д.А.* Вопросы прекращения поручительства в связи с изменением обеспечиваемого им обязательства / Д.А. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 1(15). – С.125-139 (0,4 авт.л.).
6. *Петров, Д.А.* Некоторые вопросы правового регулирования подключения к системам коммунальной инфраструктуры при организации теплоснабжения / Д.А. Петров // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. №2. 2009 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло. – СПб: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2009. – С.197-209 (0,8 авт. л.).
7. *Петров, Д.А.* Теоретические и практические аспекты применения норм о предварительном договоре в коммерческом обороте недвижимости / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 Право. – 2009. – № 9. – С.20-33 (0,9 авт. л.).

8. *Петров, Д.А.* Правовые и экономические предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства / Д.А. Петров // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. №3. 2009 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло. – СПб: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2010. – С.197-221 (1,7 авт. л.).
9. *Петров, Д.А.* Правовые основы антимонопольного контроля в ходе организации и проведения торгов / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 Право. – 2010. – Выпуск 1. – С.39-51 (1,1 авт.л.).
10. *Петров, Д.А.* Правовые и экономические предпосылки саморегулирования в сфере предпринимательства / Д.А. Петров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 2. – С.101-124 (1,9 авт.л.).
11. *Петров, Д.А.* Понятие и особенности договора о выполнении дополнительных работ по доведению единой технологии до стадии практического применения с учетом потребностей заинтересованного лица / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 Право. – 2010. – Выпуск 3. – С.63-75. (1 авт.л.).
12. *Петров, Д.А.* Саморегулирование как способ управления на рынке электроэнергетики в Российской Федерации / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 Право. – 2010. – Выпуск 4. – С.62-76. (1,2 авт.л.).
13. *Петров, Д.А.* Антимонопольные требования к торгам: запреты и их правовая квалификация / Д.А. Петров // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С.4-13 (1 авт. л.).
14. *Петров, Д.А.* Навязывание условий договора как вид злоупотребления доминирующим положением / Д.А. Петров // Юрист. – 2010. – №11. – С.32-38 (0,6 авт.л.).
15. *Петров, Д.А.* Саморегулирование и саморегуляция: проблемы определения объекта / Д.А. Петров // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. № 4. 2010 / Под ред. д-ра юрид. наук В.Ф. Попондопуло. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая газета», 2011. – 784 с. С.498-510. (0,9 авт. л.).
16. *Петров, Д.А.* Принципы саморегулирования / Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. № 5. 2011 / Под ред. д-ра юрид. наук В.Ф. Попондопуло. — СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2012. С.308-323. (1 авт.л.).
17. *Петров, Д.А.* Право антимонопольных органов на информацию в ходе осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 Право. – 2011. – Выпуск 2. – С.56-65. (0,7 авт.л.).
18. *Петров, Д.А.* Проблемы конкурсного отбора перевозчиков при организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом / Д.А.

- Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 Право. – 2011. – Выпуск 3. – С.32-38. (0,5 авт.л.).
19. *Петров, Д.А.* Принципы саморегулирования: критерии систематизации и виды / Д.А. Петров // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С.18-21 (1,1 авт.л.).
  20. *Петров, Д.А.* Государственно-частное партнерство: понятие и правовые формы реализации / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2. – С.34-47 (0,9 авт.л.).
  21. *Петров, Д.А.* Координация экономической деятельности как функция саморегулирования / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3. – С.45-57 (0,6 авт.л.).
  22. *Петров, Д.А.* Право саморегулирования как комплексная отрасль права и законодательства / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2012. – № 4. – С.53-62 (0,7 авт.л.).
  23. *Петров, Д.А.* К вопросу о публично-правовой природе деятельности членов саморегулируемых организаций / Д.А. Петров // Гражданское право. – 2013. – № 1. – С.15-20 (0,8 авт.л.).
  24. *Петров, Д.А.* Саморегулирование в системе государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения / Д.А. Петров // Юрист. – 2013. – №11. – С.8-12 (0,5 авт.л.).
  25. *Петров, Д.А.* Обеспечение информационной открытости при саморегулировании / Д.А. Петров // Гражданское право. – 2013. – № 5. – С.33-35. (0,5 авт.л.).
  26. *Петров, Д.А.* Источники правового регулирования предпринимательских отношений в исламском праве / Д.А. Петров // Юрист. – 2013. – №10. – С.34-39. (0,7 авт.л.).
  27. *Петров, Д.А.* Синергетический подход к саморегулированию как саморазвивающейся социально-правовой системе / Д.А. Петров // Юридический мир. – 2013. – №9 (201). – С.52-58 (0,6 авт. л.).
  28. *Петров, Д.А.* Понятие и признаки саморегулирования как правового явления / Д.А. Петров // Юрист. – 2013. – № 20. – С.27-31 (0,63 авт.л.).
  29. *Петров, Д.А.* Страхование имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами / Д.А. Петров // Юридический мир. – 2013. – №10. – С.18-21. (0,6 авт.л.).
  30. *Петров, Д.А.* Публичность как критерий саморегулирования / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2013. – № 2. – С.26-35 (0,7 авт.л.).
  31. *Петров, Д.А.* Правовой режим обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами / Д.А. Петров // Юрист. – 2013. – № 18. – С. 30 – 34 (0,7 авт.л.).

32. *Петров, Д.А.* Понятие и виды государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения / Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2013. – № 4. – С.18-26 (0,7 авт.л.).
33. *Петров, Д.А.* Саморегулируемые организации на рынке ценных бумаг / Д.А. Петров // Гражданское право. – 2014. – № 3. – С.31-33 (0,5 авт.л.).
34. *Петров, Д.А.* Правовые средства договорного саморегулирования в сфере конкурентных отношений / Д.А. Петров // Юрист. – 2014. – № 5. – С.13-17 (0,5 авт.л.).
35. *Петров, Д.А.* Система локального правового регулирования в сфере деятельности саморегулируемых организаций / Д.А. Петров // Юрист. – 2014. – №.20. – С.28-34 (0,6 авт.л.).
36. *Петров, Д.А.* Квази-саморегулируемые организации в сфере предпринимательства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 4. – С.54-59 (0,6 авт.л.).
37. *Петров, Д.А.* Принцип гласности ведения дел и принцип публичной достоверности реестра в саморегулировании // Правоведение. – 2015. – № 4. – С. (1,6 авт.л.).
38. *Петров Д.А.* Обеспечение общественного интереса как проявление частноправовой природы саморегулируемых организаций // Юридический мир. – 2015. – № 9. – С.55-59 (0,5 авт.л.).
39. *Петров Д.А.* Направления совершенствования механизмов саморегулирования: концептуальный аспект // Конкурентное право. – 2016. - № 1. – С.35-38 (0,5 авт.л.).
40. *Петров Д.А.* Проблемы типологии саморегулируемых организаций // Конкурентное право. – 2016. – № 3. – С.31-35 (0,6 авт.л.).
41. *Петров Д.А.* Правовой статус национального объединения саморегулируемых организаций как отраслевого регулятора // Юрист. – 2016. – №18. – С.28-31 (0,4 п.л.).

III. Комментарии законодательства:

42. Комментарий к Федеральному закону "О защите конкуренции" / В.Ф. Попондопуло, А.М. Баринов, О.А. Городов, Д.А. Жмулина, К.К. Лебедев, О.А. Макарова, Д.А. Петров / Под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петров. – М.: Издательство Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 304 с. (5,2 усл.-печ. л.).

IV. Учебники и учебные пособия:

43. *Петров, Д.А.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности (базовый курс). Пособие / Д.А. Петров. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2001. – 240 с. (15 усл.-печ.л.).
44. *Петров, Д.А.* Страхование право: Учебное пособие / Д.А. Петров. – 2-е изд., переаб. и

доп. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2001. – 139 с. (9 усл.-печ.л.).

45. *Петров, Д.А.* Конкурентное право: теория и практика применения : учебник для магистров / Д.А. Петров ; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 318 с. (16,7 усл.-печ.л.).

V. Основные научные статьи, опубликованные в других печатных изданиях:

46. *Петров, Д.А.* Проблемы реализации механизма обращения взыскания на денежные средства должника – клиента банка / Д.А. Петров // Юридическая работа в кредитной организации. – 2008. – №3. – С.18-27 (1,1 авт.л.).
47. *Петров, Д.А.* Правоприменительные аспекты прекращения поручительства в связи с изменением обеспечиваемого им обязательства / Д.А. Петров // Юридическая работа в кредитной организации. – 2008. – №4. – С.87-93 (0,8 авт.л.).
48. *Петров, Д.А.* Оспаривание акционером договоров залога и поручительства как сделок в заинтересованности / Д.А. Петров // Юридическая работа в кредитной организации, – 2009. – №2. – С.58-71 (0,9 авт. л.).
49. *Петров, Д.А.* Научно-практическая конференция «Правовые проблемы саморегулирования в сфере предпринимательства» / Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. №3. 2010 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло. – СПб: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2010. – С.427-440 (1 авт. л.).
50. *Петров, Д.А.* Оформление банковской гарантии в свете правоприменительной практики // Юридическая работа в кредитной организации. 2010. №1 (23), с.79-93 (0,7 авт.л.).
51. *Петров, Д.А.* Саморегулирование в градостроительстве / Д.А. Петров // Российская правовая газета Эж-Юрист. – 2010. – № 16. – С.11. (0,3 п.л.).
52. *Петров, Д.А.* Право на информацию / Д.А. Петров // Юридическая газета. – 2010. – № 3 (3). Декабрь. – С.5-6 (0,3 авт.л.).
53. *Петров, Д.А.* Право антимонопольных органов на информацию в ходе осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства / Д.А. Петров // Вестник арбитражной практики. – 2011. – № 1. – С.4-13. (0,7 авт.л.).
54. *Петров, Д.А.* Исследуем проблематику: Координация экономической деятельности / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2011. – № 2. – С.6-7 (0,3 авт.л.).
55. *Петров, Д.А.* Как улучшить конкурентные позиции? Блиц-опрос / Д.А. Петров // Конкуренция и право. – 2011. – № 5. – С.21 (0,1 авт. л.).
56. *Петров, Д.А.* Проблемы саморегулирования на рынке электроэнергетики Российской Федерации / Д.А. Петров / Сб. науч. трудов / Polish and Russian Law: Dilemmas New and Old. – Poznań, 2011. – С.317-333 (1,2 авт.л.).
57. *Петров, Д.А.* Принципы саморегулирования: критерии систематизации и виды // Академический юридический журнал. – 2012. – № 2(48) (апрель-июнь). – С.44-48

(0,8 авт.л.).

58. *Петров, Д.А.* Координация экономической деятельности и деятельность саморегулируемых организаций: проблемы соотношения понятий / Д.А. Петров // Арбитражные споры. – 2012. – № 1. – С.121-134 (1,1 авт.л.).
59. *Петров, Д.А.* Ценовая политики и конкуренция / Д.А. Петров // Российская правовая газета Эж-Юрист. – 2012. – № 5. – С.10 (0,2 авт.л.).
60. *Петров, Д.А.* Вариации координации / Д.А. Петров // Конкуренция и право. – 2012. – № 1. – С.56-60 (0,6 авт.л.).
61. *Петров, Д.А.* Коммерческая политика как объект антимонопольного контроля / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2012. – № 2. – С.31-35 (0,7 авт. л.).
62. *Петров, Д.А.* Коммерческая политика хозяйствующих субъектов: антимонопольные требования и перспективы применения / Д.А. Петров // Арбитражные споры. – 2012. – № 3. – С.143-154 (0,8 авт. л.).
63. *Петров, Д.А.* Проблемы отраслевой классификации права саморегулирования / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2012. – № 3. – С.30-34 (0,6 авт. л.).
64. *Петров, Д.А.* Контрактная система в сфере закупок и публичные закупки как способы государственного воздействия на экономику / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2013. – № 3. – С.2-5 (0,5 авт. л.).
65. *Петров, Д.А.* Конкуренция в законодательстве и правоприменительной практике: Обзор событий за III квартал 2013 года/ Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2013. – № 4. – С.2-3 (0,2 авт.л.).
66. *Петров, Д.А.* Институализация саморегулирования - современное состояние и перспективы / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2013. – № 4. – С.14-17 (0,4 авт.л.).
67. *Петров, Д.А.* Рецензия: О диссертации Лесковой Юлии Геннадьевны на тему «Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики» / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2013. – № 4. – С.47-48 (0,1 авт.л.).
68. *Петров, Д.А.* Вопросы ответственности за размещение в сети Интернет рекламы и обязательной к размещению информации / Д.А. Петров // Реклама и право. – 2013. – № 1. – С.11-19. (0,65 авт.л.).
69. *Петров, Д.А.* Контрольная функция саморегулируемых организаций: содержание и проблемы осуществления / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2014. – № 1. – С.30-35 (0,6 авт.л.).
70. *Петров, Д.А.* Вывеска как средство индивидуализации в гражданском обороте / Д.А. Петров // Реклама и право. – 2014. – № 1. – С.32-39 (0,6 авт.л.).
71. *Петров, Д.А.* Правовой режим компенсационного фонда саморегулируемой организации / Д.А. Петров // Арбитражные споры. – 2014. – № 3. – С.119-127 (0,7 авт.л.).
72. *Петров, Д.А.* Критерии субсидиарности, альтернативности и очередности при

- привлечении к гражданско-правовой ответственности членов саморегулируемых организаций / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2014. – № 2. – С.25-37 (1,7 авт.л.).
73. *Петров, Д.А.* Статус саморегулируемых организаций в свете реформы гражданского законодательства о юридических лицах / Д.А. Петров // Конкурентное право. – 2014. – № 3. – С.2-4 (0,3 авт.л.).
74. *Петров Д.А.* Статус члена саморегулируемой организации: проблемы непосредственного участия и неотчуждаемости // Корпоративная практика: сборник статей. Серия «Юридическая библиотека генерального директора». М.: Юрист, 2016. – С.250-261 (0,6 авт.л.).
75. *Петров, Д.А.* Вопросы локального правового регулирования при саморегулировании / Бизнес и право: проблемы и перспективы: материалы IV международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 30 декабря 2013 г.) / под ред. проф. Л.А. Чеговадзе; АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС». – Нижний Новгород, 2013. – С.150-153 (0,3 авт.л.).
76. *Петров, Д.А.* Договорное саморегулирование: понятие и пределы / Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV международной научно-практической конференции (г.Уфа, 8 февраля 2014 г.): в 2 ч. /под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2014. – С.314-317 (0,3 авт.л.).
77. *Петров, Д.А.* Формы договорного саморегулирования / Д.А. Петров // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: международная научно-практическая конференция / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Москва, 23 апреля 2014). – М.: Издательская группа Юрист, 2014. – С.183-188 (0,5 авт.л.).
78. *Петров, Д.А.* Саморегулирование как способ регулирования социальных отношений / Д.А. Петров // Актуальные проблемы юридической психологии (D.A. Petrov Self-Regulation as a Means of Social Relationships Regulation / Actual problems of psychology and law) (Санкт-Петербург, 24-27 июня 2014 г.). – Санкт-Петербург. 2014. – С.50-51 (0,2 авт.л.).
79. *Петров, Д.А.* Статус члена саморегулируемой организации: проблемы непосредственного участия и неотчуждаемости / Д.А. Петров // Сборник научных статей по материалам Второй международной научно-практической конференции «Право в современном мире: история, теория, практика» 26 марта 2015 г. ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (Санкт-Петербург, 26 марта 2015 г.). – Санкт-Петербург: Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА», 2015. – С.119-122 (0,3 авт.л.).
80. *Петров, Д.А.* Возмещение саморегулируемой организацией вреда, причиненного

вследствие недостатков произведенных ее членом товаров (работ, услуг) // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М. М. Сперанского. — М.: Юстицинформ, 2015. С. 46-49 (0,4 авт.л.).

81. *Петров Д.А.* Статус члена саморегулируемой организации: проблемы непосредственного участия и неотчуждаемости // Материалы Всероссийской очно-заочной научной практической конференции с иностранным участием (2-3 октября 2015 г., Краснодар) / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – С.145-149 (0,4 авт.л.).
82. *Петров, Д.А.* Концепция правового статуса саморегулируемой организации: опыт частнопроводимого исследования // Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / РАНХиГС, юридический факультет им.М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 года, г. Москва) / под общ. ред. д.ю.н. С. Д. Могилевского, д.ю.н. М. А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. С. 90-99 (0,5 авт.л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 82 работы общим объемом 144,9 п.л.